

Ся Жуань ошеломленно произнес:

— Больно.

Лу Цинцзюэ нахмурился:

— Что же делать? Очень больно?

Ся Жуань моргнул и сказал:

— Съем конфетку — и перестанет, я хочу конфетку.

Разрешено съесть только одну

— Какую конфетку?

Ся Жуань подумал и робко спросил:

— Можно молочную?

— Можно.

Достать молочную конфету не составляло труда. Лу Цинцзюэ поднялся, отдал ватную палочку школьному врачу и сказал Ся Жуаню:

— Посиди здесь пока, я схожу куплю, никуда не уходи.

Ся Жуань послушно кивнул, его покорный вид вылился в точную копию маленького котенка, которого жестоко обидели, и у него наконец не осталось острых коготков.

Лу Цинцзюэ остался этим очень доволен. Поскольку его жизнь была погружена в бесконечную тьму, он отчаянно жаждал увидеть солнечный свет. Ся Жуань был именно таким: стоило проявить к нему хоть капельку доброты, как он тут же запоминал это и начинал испытывать благодарность.

Потрепав Ся Жуаня по волосам, Лу Цинцзюэ вышел из медпункта.

Не успел он дойти до учебного корпуса, как увидел идущих друг за другом Цзин И и Цзян Юя.

Цзин И шел впереди с холодным и отрешенным выражением лица, а плетущийся сзади Цзян Юй без умолку тараторил. Когда они сблизились, Лу Цинцзюэ наконец расслышал, что именно говорит Цзян Юй.

— Цзин-гэ, ну подожди меня!

— Я правда это не подстраивал, я тут ни при чем, откуда мне знать, что этот дурак Линь Тянь так поступит с Ся Жуанем.

— Председатель Цзин, Цзин-гэ, ну обрати на меня внимание.

— Когда я тебя увидел, у меня душа в пятки улетела, откуда у меня могли быть мысли заставлять Линь Тяня творить пакости? Цзин-гэ, поверь мне, правда не при делах!

— Цзин-гэ.

— Председатель Цзин.

— ...

— Заткнись.

Цзин И потерял терпение от поднятого шума, обернулся и холодно бросил:

— Как же ты надоел.

В глазах Цзян Юя мелькнуло разочарование: его председатель Цзин — бессердечный прекрасный красавец, который, пожалуй, никогда в жизни его не примет.

Цзин И, глядя на такой взгляд, поджал губы, отвернулся и, сделав несколько шагов, подошел к Лу Цинцзюэ, поинтересовавшись:

— Куда идешь?

Лу Цинцзюэ ответил:

— За конфетами.

Цзин И в недоумении подозрительно посмотрел на него: этот человек совсем не был похож на любителя сладкого.

Лу Цинцзюэ пояснил:

— Он хочет есть конфеты.

— С ним все в порядке?

Теперь Цзин И понял — конфеты потребовались Ся Жуаню.

Лу Цинцзюэ бросил взгляд на Цзян Юя и произнес:

— Довольно серьезно.

Цзин И на мгновение задумался, велел Цзян Юю подойти ближе и сказал:

— Я заставлю его извиниться.

Лу Цинцзюэ слегка удивился:

— Это он подстроил?

Цзин И холодно произнес «угу», словно боясь, что Лу Цинцзюэ ему не поверит, помедлил секунду и добавил:

— Кто же еще, если не он?!

Лу Цинцзюэ со значительным видом глянул на Цзян Юя и заметил, что у того даже покраснели глаза, а сам он злобно и свирепо уставился на холодный профиль Цзин И.

Лу Цинцзюэ не стал тратить слов понапрасну и врезал Цзян Юю ногой в живот, отбросив того прямо назад.

Пальцы опущенных рук Цзин И слегка сжались в кулаки.

С суровым выражением лица Лу Цинцзюэ одернул рукава и, проходя мимо Цзин И, понизил голос:

— Ты мне задолжал.

Цзин И ответил:

— Спасибо.

Уже после ухода Лу Цинцзюэ Цзин И обернулся посмотреть на Цзян Юя. Тот все еще сидел на земле, прижимая руки к животу, с покрасневшими уголками глаз, а в его взгляде читались полнейшее непонимание и боль.

— Больше не задевай Ся Жуаня.

Произнеся это, Цзин И молча зашагал прочь.

Цзян Юй оцепенело смотрел ему вслед, а спустя долгое время опустил голову и тихонько усмехнулся.

-

Лу Цинцзюэ зашел в школьный ларек, купил несколько молочных конфет, а собираясь расплатиться, увидел фруктовые леденцы и, подумав немного, взял и их.

Вернувшись в медпункт, он застал Ся Жуаня на прежнем месте — тот сидел такой же послушный, как и в момент его ухода.

— Ты вернулся!

При виде Лу Цинцзюэ глаза Ся Жуаня мгновенно засияли, а в голосе послышался переполнявший его восторг.

Лу Цинцзюэ кивнул и протянул ему купленные сладости:

— Конфеты, ешь.

Всего их было пять штук.

— Все мне?

Ся Жуань не шевельнулся, не смея и двинуться.

В упор глядя на него, Лу Цинцзюэ сказал:

— Разрешаю взять только одну.

Позволь тебя обнять

Даже несмотря на то, что разрешалось взять лишь одну конфету, Ся Жуань все равно был очень рад. Он протянул руку, осторожно взял одну, развернул фантик и отправил ее в рот.

— Спасибо.

Во рту распространился сладкий молочный аромат. Ся Жуань поднял голову и произнес:

— Спасибо тебе.

Спрятав оставшиеся четыре молочные конфеты в карман и еще ощущая на кончиках пальцев легкий шлейф молочного аромата, Лу Цинцзюэ повернулся к школьному врачу и спросил:

— Что с ним делать?

Врач уже убрал ватные палочки и йод, поэтому, услышав вопрос, поднял голову и ответил:

— Пару дней отдохнуть, потом подобрать костыли, а в дальнейшем соблюдать осторожность.

— Есть ли какие-то ограничения в еде?

— Исключить острое, исключить раздражающую пищу.

— Понятно.

— ...

Получив исчерпывающие ответы, Лу Цинцзюэ замолчал. Ся Жуань, опустив голову, медленно рассасывал конфету; почему-то ему казалось, что эта конфета на вкус совсем не похожа на те, что он ел раньше.

Она была необыкновенно сладкой.

— Ну что, я отнесу тебя в класс на руках.

Лу Цинцзюэ глянул на часы — урок физкультуры уже закончился.

— А?

Ся Жуань опешил. Увидев, что Лу Цинцзюэ наклоняется, он замахал руками, замотав головой из стороны в сторону, словно болванчик:

— Не надо, не надо меня нести, я сам могу идти.

Лу Цинцзюэ нахмурился и, не меняя выражения лица, слегка пнул носком ботинка распухшую до состояния свиного копытца лодыжку Ся Жуаня:

— Больше не болит?

Ся Жуань тут же судорожно втянул воздух от пронзительной боли. Хотя от непрекращавшейся так долго боли он уже почти онемел, то легкое, но точное движение Лу Цинцзюэ оказалось выше его сил.

Было слишком больно.

— Больно, — задрал лицо, Ся Жуань обиженно посмотрел на Лу Цинцзюэ.

Лу Цинцзюэ спросил:

— Позволишь тебя нести или пойдешь сам?

Ся Жуань опустил голову и, немного поколебавшись, тихо произнес:

— Позволю... нести.

Услышав желаемый ответ, Лу Цинцзюэ остался доволен и в качестве награды потрепал Ся Жуаня по голове:

— Умница.

Лицо Ся Жуаня мгновенно полыхнуло жаром, покрывшись легким румянцем.

Сейчас шло учебное время, и на территории кампуса никого не было. Ся Жуаня нес Лу Цинцзюэ, от парня исходил легкий и свежий аромат мяты, а сквозь одежду передавалось его горячее дыхание.